Фольклор и антропология города Т. 8. N. 3. 2026
Тип публикации: статья
EDN: VCOXSI

Кеметизм в России

ДМИТРИЙ СТАНИСЛАВОВИЧ ХОМКОВ [1]

✉ khomkovDS@yandex.ru
https://orcid.org/0009-0002-5279-3076
[1] Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена комплексному описанию российского кеметизма — направления неоязычества, основанного на реконструкции древнеегипетской религии. Прежде всего автор определяет термин «кеметизм» и дает краткую характеристику наиболее активным русскоязычным объединениям кеметистов. Отдельное внимание уделяется сообществу Sun Above My Head (SAMH), материалы которого служат главным источником данных в исследовании. Далее рассматриваются особенности российского кеметизма, такие как неформальный характер сообществ, отсутствие единой организации, мировоззренческая дифференциация и черты цифровой религии, что выявляет проблемы в определении численности кеметистов. Применение методов включенного наблюдения, интервью, контент-анализа позволяет выявить как общие положения, сближающие кеметистов и других неоязычников, так и особенные черты. К последним относятся мировоззренческие понятия Маат и Исефет. В фокусе исследования находятся проблемы самоидентификации кеметистов, используемых ими источников информации о богах, феномен «неподтвержденного личного гнозиса». Анализ вопросов, связанных с темой жречества, позволяет сделать вывод о сознательном отказе от конкретизации роли жрецов в современном кеметизме. В статье рассматриваются религиозные практики кеметистов: организация домашнего алтаря, ритуал отверзания уст, подношения, онлайн-восхваления богов. Завершающая часть исследования посвящена календарю и праздникам сообщества SAMH, а также истории кеметического культурно-досугового пространства «Уанэт». В заключении автор формулирует вывод о неоднородности кеметического сообщества в России, которое, однако, демонстрирует динамичное развитие и наличие сформированной религиозной практики (на примере SAMH). Немаловажной представляется просветительская деятельность кеметистов, популяризирующая историю Древнего Египта и базирующаяся на научных данных.

Ключевые слова: кеметизм, неоязычество, современное язычество, политеизм, религиозная идентичность, египтология

Для цитирования статьи:
Хомков, Д. С. (2026). Кеметизм в России. *Фольклор и антропология города, 8*(3), 118–140.

Дата поступления в редакцию: 28.04.2026
Дата рецензирования: 14.06.2026
Дата принятия к публикации: 07.07.2026
© Д. С. Хомков

Urban Folklore & Anthropology, V. 8. N. 3. 2026
Publication type: article
EDN: VCOXSI

Kemeticism in Russia

DMITRII S. KHOMKOV [1]

✉ khomkovDS@yandex.ru
https://orcid.org/0009-0002-5279-3076
[1] Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russia

This article provides a comprehensive overview of Russian Kemecitism, a neo-pagan movement based on the reconstruction of ancient Egyptian religion. It begins by defining the term "Kemeticism" and briefly describing the most active Russian-language Kemetic communities. Special attention is paid to the Sun Above My Head (SAMH) community, whose materials constitute the main source of data for the study. The article then examines characteristic features of Russian Kemeticism, including the informal nature of its communities, the absence of a unified organization, diversity of beliefs, and elements of digital religion, all of which complicate attempts to estimate the number of Kemetics in Russia. Drawing on participant observation, interviews, and content analysis, the study identifies both features shared by Kemetics and adherents of other neo-pagan movements and features specific to Kemeticism. The latter include the concepts of Maat and Isfet. Particular attention is given to Kemetic self-identification, the sources from which practitioners obtain information about the gods, and the phenomenon of "unverified personal gnosis." The discussion of priesthood suggests a deliberate reluctance to define the role of priests in contemporary Kemeticism. The article also examines Kemetic religious practices, including the organization of home altars, the Opening of the Mouth ritual, offerings, and online rituals of praise. The final section discusses the calendar and festivals of the SAMH community, as well as the history of the Kemetic cultural and leisure space Wnt. The author concludes that the Kemetic community in Russia is heterogeneous but continues to develop dynamically and, as the example of SAMH demonstrates, has developed an established set of religious practices. The educational activities of Kemetics, which popularize the history of ancient Egypt and draw on academic scholarship, are also significant.

Keywords: kemeticism, neo-paganism, modern paganism, polytheism, religious identity, egyptology

To cite this article:
Khomkov, D. S. (2026). Kemeticism in Russia. *Urban Folklore & Anthropology*, *8*(3), 118–140.

Received: 28.04.2026
Reviewed: 14.06.2026
Accepted: 07.07.2026
© Dmitrii S. Khomkov

Понятие «кеметизм»

Древний Египет по праву можно назвать цивилизацией, интерес к которой не угасает со времен античности и до наших дней. Панорама исторического и современного присутствия древнеегипетских образов в культуре хорошо иллюстрируется публикациями журнала Aegyptiaca, издающегося с 2017 года и специально посвященного рецепции Древнего Египта. На его страницах можно найти статьи с разнообразной тематикой: от судьбы древнеегипетских памятников в Европе до концептуализации мнемоистории Египта, от египетского «следа» в западном эзотеризме до образов Египта в фантастической литературе[1]. Такие многообразные проявления увлечения Древним Египтом вполне объясняют, почему в определенный момент этот интерес оформился в религиозный феномен, который мы будем обозначать термином «кеметизм».

Определение понятия «кеметизм» можно сформулировать следующим образом: это направление современного язычества, в основе которого лежит реконструкция древнеегипетской религии [Хомков 2023: 91]. Слово «кемет» (kmt, Черная земля) использовалось древними египтянами в качестве самоназвания их страны [Faulkner, Jegorović 2017: 350].

Первое организованное сообщество кеметистов возникло в США в конце 1980-х годов. Его основала викканка Тамара Сиуда, получившая в 1988 году в ходе трансовой медитации откровение от египетских богов с поручением возродить их древнюю религию. Ее организация, зарегистрированная в штате Иллинойс в 1993 году, получила название «Кеметик Ортодокси» (Kemetic Orthodoxy) [Krogh, Pillifant 2004: 168]. С этого момента «кеметизм» стал распространенным термином для обозначения неоязыческой реконструкции религии Древнего Египта, независимо от наличия или отсутствия контактов с сообществом Сиуды.

Кеметизм невозможно представить в виде монолитного феномена. Это понятие применяется практикующими и исследователями для обозначения разнообразных религиозных практик и сообществ, объединенных тематикой Древнего Египта. Пол Хариссон, автор монографии о современном англоязычном кеметизме, следующим образом объясняет эту дифференциацию:

> Кеметический континуум представляет собой спектр современных религиозных практик, в центре которых находится Египет: от эклектичного язычества на одном конце, создающего индивидуальную религию на основе элементов различных культур, до реконструкционистов на другом конце,

[1] https://journals.ub.uni-heidelberg.de/index.php/aegyp/issue/archive.

> которые стремятся как можно более достоверно воссоздать религию фараоновского Египта [Harrison 2017: 3].

Это замечание во многом справедливо и для кеметических течений в России, которые находятся в центре внимания данной статьи. Далее нашим исследовательским вопросом станет рассмотрение доктринальных принципов, религиозных практик и социальных особенностей российского кеметизма — характеристик, которые позволяют выделить его в качестве самостоятельного феномена в среде современного язычества.

Кеметические сообщества в России

В России древнеегипетское направление в неоязычестве возникло позднее, чем на Западе. Современные российские кеметисты относят появление первых сообществ с кеметической тематикой к 2000-м годам. Артем Тюрин, создатель ряда кеметических платформ, характеризует этот ранний период как время, когда «было много объединений, которые занимались плюс-минус тем же самым [что и кеметисты], но не знали слова кеметизм»[2]. Сегодня очень сложно отследить истоки и развитие этих сообществ, так как большинство таких групп существовало в интернет-пространстве и давно прекратило свою деятельность, удалив материалы из сети.

Первые публичные и задокументированные сообщества, связанные с кеметизмом, появляются во второй половине 2010-х годов. К их числу относится «Кошачий культ», созданный жрицей кошачьих богинь Людмилой Пругло в формате группы «Вконтакте» «Миут»[3] в 2017 году. В переводе с египетского языка «миут» (miwt) означает «кошка» [Faulkner, Jegorović 2017: 130]. Данное сообщество фокусируется на изучении «кошачьей мифологии» в разных культурах, почтительном отношении к кошкам, а также распространении зоозащитных знаний. Людмила Пругло отмечает, что «в Древнем Египте было больше кошачьих божеств, чем в любой другой стране и цивилизации»[4]. С этим связано значительное внимание сообщества «Миут» к древнеегипетским кошачьим богам и богиням, особенно Баст и Сехмет.

Подробная характеристика Кошачьего культа уже была представлена в отдельной статье [Хомков 2022], однако при изучении современного язычества большое значение имеет историческая динамика, вносящая коррективы в исследования. В публикации 2022 года мы отнесли Кошачий культ к кеметизму, но его развитие за по-

[2] Артем Тюрин, прислано через «ВКонтакте».
[3] https://vk.com/miwt_bast.
[4] Людмила Пругло, прислано через «ВКонтакте».

следующий период позволяет говорить о превращении в самостоятельное течение. Основой этого сообщества, таким образом, является интерес к кошкам и кошачьим божества в различных религиях и мифологиях, а не реконструкция поклонения древнеегипетским богам. Сама Людмила Пругло характеризует свою деятельность как «зооантропологию и научно-популярную философию, включающую сакрализацию кошачьих в разных культурах на протяжении всей истории человечества, а также заботу о домашних и диких кошках»[5].

В историческом развитии российского кеметизма стоит отметить сайт kemetism.ru, созданный религиоведом Артемом Тюриным в 2019 году. Автор начал свою деятельность в кеметизме гораздо раньше, взаимодействуя с зарубежными кеметистами и создав в 2008 году русскоязычный кеметический форум shem.su. Основную направленность проекта «Кеметизм.ру» можно определить как историко-просветительскую. На сайте выходили статьи, посвященные жречеству и магии в Древнем Египте, истории и особенностям рецепции древнеегипетской религии. Позднее сайт был закрыт, а вместо него был создан канал на платформе «Дзен»[6], где стали выходить новые публикации со схожей тематикой. Сейчас автор работает над книгой, в которой собирается изложить «свое видение кеметизма»[7].

На сегодняшний день крупнейшее и наиболее активное сообщество кеметистов в России концентрируется вокруг Telegram-канала Sun Above My Head[8] (далее — SAMH). Автором этого проекта является Цира — жрица Сехмет, Баст и Сетха. По ее словам, к кеметизму она пришла в 2020 году, а через два года был создан канал[9]. Помимо платформы Telegram, в деятельности SAMH стоит выделить одноименный сайт[10] и написанную Цирой книгу «Введение в кеметизм», вышедшую в 2025 году[11].

Работа проекта SAMH, в котором, кроме Циры, задействованы другие кеметические жрецы, весьма разнообразна и включает просветительскую активность, переводы иностранной академической литературы и отдельных текстов на древнеегипетском языке, информационное сопровождение для начинающих кеметистов, организацию праздников и восхвалений богов, проведение лекций,

[5] Людмила Пругло, прислано через «ВКонтакте».

[6] https://dzen.ru/kemetism?ysclid=mnepeh4iyq278467865.

[7] Артем Тюрин, прислано через «ВКонтакте».

[8] https://t.me/sunabovemyhead.

[9] Цира (2025). *Введение в кеметизм*. Б. м., б. и. С. 15–17. Позднее в издательстве «Касталия» вышло переиздание, идентичное по содержанию. См.: Цира (2026). *По следам египетских богов: введение в кеметизм*. М.: Касталия. Далее мы будем ссылаться на первое издание книги.

[10] https://sunabovehead.ru.

[11] Цира (2025). Введение в кеметизм. Б. м., б. и.

эфиров и курсов. В рамках данной статьи описание мировоззрения и практик современных российских кеметистов будет в значительной степени базироваться на материалах сообщества SAMH.

Еще один кеметический Telegram-канал KHASET[12] ведется Ингой — жрицей Хатхор, Тота и Нефтиды, лингвистом по образованию, входящей в объединение жрецов SAMH. Основной тематикой канала являются исследования древнеегипетской религии, включая поиск и анализ редких памятников, изображений и надписей, а также переводы древнеегипетских текстов. Кроме того, Инга является организатором и преподавателем курса по обучению основам египетского языка.

Необходимо отметить большую активность Telegram-канала «Владыка до предела»[13], на котором выходят подкасты о различных аспектах древнеегипетской религии и ее сегодняшнем изучении, проводятся эфиры с приглашенными гостями, публикуются переводы и статьи. Автором канала является Екатерина — жрица Сетха, различных форм солнечного бога, Хонсу, Птаха, Мут, Хатхор, создательница группы «Загадочный Древний Египет» — крупнейшего просветительского проекта с древнеегипетской тематикой на русском языке[14].

Особенности кеметизма в России

Современные последователи древнеегипетской религии имеют ряд общих черт с другими направлениями неоязычества: неформальный характер сообществ, отсутствие организационного единства, преимущественное использование сети Интернет для коммуникации и представления своих идей, мировоззренческая вариативность [Гайдуков, Саберов, Шиженский 2021: 26].

Кеметисты являются индивидуальными практикующими и не имеют четких организационных структур или требований к вступлению в свое сообщество. Их связывает поклонение древнеегипетским богам, что выводит на первый план критерий самоидентификации. Однако здесь мы может столкнуться с трудностями, потому что не все почитатели египетских богов называют себя кеметистами. Например, Екатерина обозначила свою позицию таким образом:

> Я себя кеметистом не называю и не считаю. Мне ближе история, что в Древнем Египте не было какого-то специального названия, это было частью жизни и мировоззрения. В моей жизни в XXI веке это работает точно так же, хотя я абсолют-

[12] https://t.me/dwa_hwthr.
[13] https://t.me/nebrdjer.
[14] https://vk.com/mysteriesofegypt.

но нормально отношусь к тому, что кому-то нужно слово для обозначения и идентификации[15].

Другой особенностью самоидентификации является высокая степень мировоззренческой дифференциации в кеметической среде. Среди кеметистов могут встречаться как религиозно-ориентированные индивиды, в основе деятельности которых лежит поклонение богам, так и те, кто делает главный акцент на магических практиках. Кроме того, нужно учитывать, что кеметическая идентичность нередко может быть сопряжена с поклонением богам других пантеонов.

Кеметизм в России имеет черты цифровой религии, представляя собой ряд сетевых сообществ, в рамках которых происходит коммуникация между последователями и трансляция вероучения. Для кеметистов также характерны конвергентные практики, переносящие ритуальные действия в онлайн-формат [Иванов 2018: 378]. Вместе с тем их религиозная активность не ограничивается исключительно виртуальным пространством и включает офлайн-составляющие.

С цифровым аспектом деятельности кеметистов связана проблема подсчета их численности. Рассматривая кеметические сообщества в социальных сетях и мессенджерах, мы в первую очередь имеем дело с аудиторией, а не с последователями религиозного направления. Так, канал SAMH на конец июня 2026 года имеет около 3600 подписчиков, но это не означает, что в этом сообществе есть больше трех тысяч кеметистов. Очевидно, что причины подписки на канал могут быть разнообразными, необязательно связанными с религиозным мировоззрением. За деятельностью SAMH следят язычники других направлений, представители эзотерической среды и люди, которые интересуются Древним Египтом вне духовных контекстов.

В своих собственных оценках Цира определяет количество кеметистов в России как 1500–2000 человек[16]. Число практикующих с высоким уровнем вовлеченности при этом существенно меньше. По опыту нашего включенного наблюдения на религиозных офлайн-мероприятиях в кеметическом пространстве «Уанэт» чаще всего присутствовало от 3 до 10 человек. Количество участников онлайн-восхвалений в период их проведения варьировалось от 10 до 50 человек. Однако следует отметить, что посетителями Уанэта и участниками восхвалений могли быть не только кеметисты, что еще более затрудняет какую-либо точную оценку их численности.

[15] Екатерина, 27 л., дизайнер, независимый исследователь, запись 28.03.2026.
[16] Цира, прислано через Telegram.

В статье, посвященной последователям Сетха из сообщества SAMH, нами уже приводилась информация о поле, возрасте и образовании кеметистов, согласившихся участвовать в исследовании [Хомков 2023: 91–92]. Эту информацию можно дополнить неопубликованными данными анкетирования кеметических жрецов, представленными в рамках доклада на конференции[17]. Среди кеметистов преобладают женщины. Возраст активных кеметических деятелей (жрецов) находится в диапазоне 25–30 лет. Большинство опрошенных имеют высшее образование и работают в сферах ИТ, медицины, преподавания или имеют творческие профессии (дизайнер, художник).

Методология исследования

Кеметизм в России является неоднородным феноменом, что выдвигает на первый план качественные подходы к исследованию. Этнографические методы, используемые в рамках религиоведческого подхода для изучения других направлений неоязычества, например родноверия [Громов 2024: 42], могут быть успешно применены к кеметизму. Наше предыдущее исследование сообщества SAMH основывалось на полуструктурированном интервьюировании кеметических жрецов и онлайн-анкетировании последователей [Хомков 2023]. В ходе включенного наблюдения нами посещались онлайн-восхваления кеметистов и офлайн-мероприятия в пространстве «Уанэт»: праздники, встречи последователей и лекции. Собранные материалы были использованы для создания данной статьи.

Сейчас не представляется возможным продолжать применение этих методов к сообществу SAMH по причине закрытия Уанэта и отказа Циры от дальнейших контактов с религиоведами. В этой ситуации роль основного исследовательского инструмента переходит к контент-анализу, применявшемуся нами и ранее. Обращение к многочисленным материалам, опубликованным жрецами SAMH, может дать разностороннюю информацию о вероучении и практиках этого сообщества. Кроме того, в данной статье используются материалы интервью Екатерины (Telegram-канал «Владыка до предела»).

В фокусе нашего внимания будет находиться главным образом деятельность SAMH, однако нужно отметить, что на уровне отдельных последователей невозможно провести четкое разграничение между участниками разных кеметических сообществ. Так или иначе, общность почитания древнеегипетских богов создает пространство коннективности между кеметистами.

[17] https://www.youtube.com/watch?v=CvnT2CP3pYQ

Откуда кеметисты берут информацию о богах?

В открывающей статье первого номера журнала Aegyptiaca Ян Ассман пишет о двух способах доступа к прошлому: историческом и мнемоисторическом. Если первый основывается на исследовании и реконструкции, то второй обращается к образам прошлого в памяти людей [Assmann 2017: 4]. Как одно из течений реконструкционистского неоязычества, кеметизм тяготеет к первому подходу, уделяя значительное внимание изучению источников и научных работ. С другой стороны, в основе кеметизма лежит поклонение богам в современных условиях, что неизбежно приводит к появлению нового религиозного опыта, практик и концептов, которые отсутствовали в древности.

Предыдущее исследование выявило, что основными источниками информации о богах для кеметистов являются научная и научно-популярная литература, личное общение со жрецами и материалы, опубликованные в кеметических сообществах. Среди академической литературы наибольшей популярностью пользуются работы на русском языке [Хомков 2023: 93–95]. В текстах кеметических жрецов можно встретить данные, взятые из актуальных зарубежных египтологических исследований. Например, в публикации канала KHASET, посвященной тканям, служившим подношениями богини Хатхор[18], используется информация из монографии Джеральдины Пинч о вотивных дарах [Pinch 1993: 102–134].

Другим источником информации о богах в современном язычестве и непосредственно в кеметизме выступает неподтвержденный личный гнозис (далее — НЛГ), который можно определить как информацию, полученную в ходе индивидуальной коммуникации последователя с божеством. НЛГ может быть получен во сне, трансовой медитации, во время гадания, он может проявляться в прямом озарении, интуитивном понимании или сенсорных реакциях. Неподтвержденность личного гнозиса связана с отсутствием параллелей в исторических источниках. Понятие «НЛГ» является русским переводом термина Unverified Personal Gnosis, который широко используется в зарубежных сообществах неоязычников и эзотериков для обозначения индивидуального религиозного (или магического) опыта [Velkoborská 2012: 66–67].

Содержание НЛГ может быть весьма разнообразным, «начиная с того, какие подношения приносить или не приносить богам и заканчивая личной интерпретацией мифов»[19]. В качестве НЛГ могут выступать визуальные образы богов, индивидуальные представления о подношениях, результаты гадательных и магических практик,

[18] https://t.me/dwa_hwthr/539.

[19] Цира (2025). Введение в кеметизм. С. 21.

вопросы экзистенциального и мировоззренческого характера, конкретная информация, которую божество хочет передать человеку.

Мировоззрение

С одной стороны, кеметизм в России обладает рядом характеристик, которые роднят его с другими направлениями неоязычества. Кеметисты обращаются к НЛГ, часто занимаются магической практикой, используют современные мантические инструменты, они открыты к диалогу с другими течениями современного политеизма. С другой стороны, для кеметизма свойственны самобытные черты, выделяющие его в общем неоязыческом поле. В первую очередь к ним можно отнести обращение к древнеегипетским мировоззренческим понятиям «Маат» и «Исефет».

Разбирая категории «Маат» и «Исефет», мы в первую очередь должны обратиться к их пониманию в религии древних египтян. Емкое и содержательное определение этих понятий можно найти в работе Яна Ассмана «Египет: теология и благочестие ранней цивилизации»:

> Слово Маат (женского рода) передает идею разумного порядка, управляющего всем и охватывающего мир людей, вещей, природы и космических явлений, или, говоря иными словами, идею смысла творения, той формы, которую оно должно было обрести по мысли Бога-Творца. <...> Отклонение от первоначально задуманного смысла обнаруживает себя в феномене «изъяна», по-египетски Исефет. Болезнь, смерть, бедность, несправедливость, ложь, разбой, насилие, война, вражда — все это изъяны мира, который, вследствие утери первоначальной полноты смысла, впал в состояние беспорядка [Ассман 1999: 19].

Кеметисты концептуализируют понятия «Маат» и «Исефет» на основе данных египтологической литературы, но также добавляют в них собственные смыслы. Цира пишет, что «Маат или Мировой порядок включает в себя порядок Космоса (божественного пространства), порядок земной (закона), порядок общества (моральные убеждения социума) и порядок каждого отдельного человека (его личная мораль)»[20].

В современности большое значение для кеметистов имеет понимание Маат как индивидуальной мировоззренческой и этической системы человека. В недавно опубликованном материале проекта SAMH, содержащем часто задаваемые вопросы о кеметизме (FAQ по кеметизму), этот момент обозначается следующим образом: «Наш

[20] Там же. С. 38–39.

личный порядок — это уже внутренние устои и мораль, которую следует соблюдать. Чтобы осознать ее, необходимо проанализировать себя как личность — что для вас важно? Что для вас "порядочно", а что нет?»[21]. Политическое измерение древнеегипетских представлений о Маат, главным гарантом поддержания которой выступал царь, в нынешних условиях не может быть реконструировано и не имеет актуальности для кеметистов.

У Исефет в кеметизме также есть современная интерпретация. Если для египтян в концепции Исефет воплощалась угроза основам социального порядка, то для кеметистов это понятие связывается с внезапными трансформациями, которые являются частью естественного хода вещей. В кеметизме не акцентируется внимание на негативных характеристиках Исефет. Цира пишет: «Исефет ни в коем случае не является противоположностью или дихотомией Маат и не является хаосом. <...> Исефет помогает поддерживать гибкость и изменения, умение находить решение в экстремальных событиях»[22].

Следует сказать и о самой важной составляющей кеметической веры — богах. К числу божеств, пользующихся особой популярностью среди кеметистов, следует отнести Сетха, Сехмет, Баст, Анубиса, Тота, Исиду, Нефтиду и Хатхор. Для каждого бога и богини характерны определенные аспекты, связанные с их сферой власти, однако, с точки зрения кеметистов, боги могут проявляться и вне этих сфер. Божественная всеобъемлемость позволяет обращаться к высшим силам по самым разным вопросам: «Львица [Сехмет] помогает принять себя, богиня любви [Хатхор] учит сердиться. Таково многообразие нашей жизни, где нет четкой категоризации»[23].

В современном язычестве распространена установка, основанная на совмещении единобожия и многобожия, где политеистические божества «считаются эманациями единого Бога» [Громов 2025: 255]. Похожую идею мы можем найти у древних египтян, в религии которых присутствовала идея появления всех богов от Предвечного божества. Более подробно эту концепцию осветила Екатерина:

> Все сосуществует одновременно, ведь наш мир сложен и многообразен. То же самое касается божеств. <...> «Владыка до предела» — это эпитет Предвечного божества, или Творца, состоящего из женского и мужского, одновременно это эпитет некоторых божеств, например, Ра, Атума, Осириса и не только. Это та ситуация, где невозможно выбрать, идешь ты по пути Предвечного божества или многообразия богов. По-

[21] https://docs.google.com/document/d/1wx7Ew4fKH4aYOjeKYXX8gcV0T3M47k8VIbeQRtMw6pA/edit?tab=t.0.

[22] Там же. С. 41.

[23] https://sunabovehead.ru/2026/01/14/proiavlenie-bozhestvennogo.

> тому что одного без другого просто нет. До существования мира миллиона миллионов богов и богинь не было. Когда мир начинает рождаться, они появляются. <...> Процесс творения у египтян был возможен только из Силы, которая является недифференцированной по полу, рождая потом миллионы миллионов путем диверсификации, включая различные божественные пары. Вопрос, по сути, состоит не в том, как я это совмещаю, а в том, что это невозможно разделить. А если это нельзя разделить, то, как можно выбрать что-то одно, закрыв глаза на другое?[24].

Жречество

Как и в других направлениях неоязычества, в кеметизме существуют религиозные специалисты — жрецы. Они играют ключевую роль в развитии кеметического сообщества, но само понятие «жречество», функции жрецов, способы получения жреческого статуса имеют достаточно неопределенную трактовку, предполагая высокую степень дифференциации среди практикующих, идентифицирующих себя в качестве жрецов. Эту ситуацию хорошо иллюстрирует FAQ по кеметизму, составленный в сообществе SAMH:

> Жрецы — это те, кто выполняют работу по умиротворению богов и проведению ритуалов и праздников. У нас нет какого-то института, который бы регулировал появление жрецов, поэтому любой, кто себя так назовет, может считаться жрецом. Но насколько такого человека будут слушать другие люди, насколько хорошо он будет проводить ритуалы (и будет ли) — вопрос открытый[25].

Соотнесение себя со жрецами древности является значимой частью формирования жреческой идентичности в кеметизме. В Древнем Египте долгое время жреческие функции были приближены к работе чиновников. Жрецы могли сочетать свои обязанности с другой деятельностью, например, владением землей или сельскохозяйственной работой [Riggs 2020: Ch. 2]. В эпоху Нового царства, высшие слои жречества уже были куда более сконцентрированы на выполнении культовых обязанностей, которые стали их главной задачей. В греко-римский период «жрецы образовывали замкнутую касту», основанную на семейной преемственности жреческой профессии [Ассман 1999: 17].

[24] Екатерина, 27 л., дизайнер, независимый исследователь, запись 28.03.2026.

[25] https://docs.google.com/document/d/1wx7Ew4fKH4aYOjeKYXX8gcV0T3M47k8VIbeQRtMw6pA/edit?tab=t.0.

Кеметисты, так или иначе, сравнивают себя с древнеегипетскими жрецами. Например, в кеметическом сообществе возникали обсуждения того, нужна ли современному жречеству иерархия, можно ли в нынешних условиях выделить разные категории жрецов. При этом в рамках сравнения с древнеегипетским жречеством концепт преемственности подчеркивается далеко не всегда. Чаще звучит идея о том, что кеметические жрецы будут принципиально отличаться от древнеегипетских, а полная реконструкция здесь невозможна и не нужна в силу изменившегося социокультурного контекста[26].

Получить жречество в кеметизме можно через посвящение от другого жреца, который служит тому же божеству либо обладает бóльшим опытом и авторитетом в сообществе. Посвящению предшествует определенная подготовка. Старший жрец помогает посвящаемому в различных вопросах, составляет план дальнейшей жреческой работы, погружает в трансовую медитацию при необходимости. Кроме того, посвящаемый берет «аскезу», то есть ограничение в приеме какой-либо пищи и совершении определенных действий. Процесс самого посвящения кеметические жрецы называют «мистериальным» и не разглашают его подробности[27].

С другой стороны, жречество может быть получено в ходе индивидуального мистического контакта с божеством. В кеметизме не существует однозначных механизмов подтверждения или опровержения какой-либо информации (НЛГ), полученной, по мнению практикующего, от богов. Интерпретация божественных знаков сильно отличается от последователя к последователю, и вариантов получения жречества тоже может быть очень много.

Наиболее дискуссионной проблемой в рамках темы жречества является вопрос о характере жреческой деятельности. Среди активных кеметических жрецов распространено мнение, что функции жреца можно обозначить термином «работа», который, однако, не имеет четкой дефиниции. В последних материалах SAMH наблюдается отказ от конкретизации содержания жреческих функций: «Все жрецы определяют себе работу самостоятельно»[28].

Тем не менее выделить некоторые направления жреческой деятельности представляется возможным. Большинство жрецов указывают на несколько составляющих своей жреческой работы, которая может состоять из консультаций по духовным вопросам, поиска и распространения информации о богах, ведения тематических ка-

[26] Более подробно исследование жречества в кеметизме было представлено в научном докладе на конференции «Россия и новые религиозные движения восточного происхождения» (2024) [https://rutube.ru/video/2eee03341ad7e7bd3660145fcc4d8aa2/].

[27] https://sunabovehead.ru/2026/01/13/o-zhrechiskih-initsiatsiiah.

[28] https://docs.google.com/document/d/1wx7Ew4fKH4aYOjeKYXX8gcV0T3M47k8VIbeQRtMw6pA/edit?tab=t.0.

налов. Именно коммуникация с последователями и просветительская деятельность часто называется основной деятельностью активных кеметических жрецов.

Религиозные практики

Наиболее распространенная форма обращения к богам в кеметизме предполагает наличие домашнего алтаря. По словам Циры: «Современные алтари — это место индивидуального религиозного поклонения, которое очень важно в жизни верующего. Это его зона, отражение его творчества»[29]. Ключевой элемент домашнего алтаря — это изображение божества, в качестве которого может выступать любой визуальный образ: статуэтка, панно, рисунок, распечатанная картинка.

Для начала взаимодействия с божеством через изображение на домашнем алтаре кеметисты проводят ритуал отверзания уст. В Древнем Египте этот ритуал применялся в отношении мумии умершего и его изображений, а также священных объектов в храмах: «Ритуал превращал статую из предмета, созданного ремесленниками, в культовое тело, которое могло быть оживлено богом или духом предка в рамках священных действий» [Assmann 2005: 312]. Древнеегипетский ритуал крайне сложно перенести в современные городские условия, поэтому Цирой был разработан адаптированный вариант. Помимо чтения заклинания ритуал включает очищение образа бога водой, отверзание глаз, рта, носа и ушей с помощью ритуального ножа, умащение изображения алтарным маслом и принесение подношений[30].

Еще одной ключевой практикой почитания богов в кеметизме является совершение подношений. Дары приносятся во время ритуалов и праздников, обозначают просьбу или благодарность, служат значимым способом коммуникации с божественным. К основным пищевым подношениям можно отнести белый хлеб и воду, мясо (кроме свинины), фрукты, овощи, алкогольные напитки (как правило, пиво и вино). Непищевые подношения представлены цветами, благовониями, ароматическими маслами, разнообразными вещами, которые служат вотивными дарами. Заслуживают упоминания и нематериальные подношения, представляющие собой «определенные виды деятельности, посвящаемые божествам (например, обучение, спорт, танцы, музыка и т. д.)»[31].

[29] Цира (2025). Введение в кеметизм. С. 56.
[30] https://t.me/sunabovemyhead/1014.
[31] https://sunabovehead.ru/2026/01/14/tipi-podnoshenii-v-drevnem-egipte.

Рис. 1. Домашний алтарь, воспроизводящий форму древнеегипетского наоса — деревянного святилища-ковчега, в котором хранились изображения богов. Слева направо расположены статуэтки божеств: Сехмет, Птаха, Тота, Сетха, Баст. На алтарном столике перед изображениями богов находятся пищевые подношения, курильница и символы: перо Маат, скарабей и анх. Сверху на наосе стоят два светильника в виде лотосов и чаша с натроном, на стене расположено изображение бога Сетха в современном представлении. 2026 год. Фото получено от информанта

Fig. 1. A home altar reproducing the form of an ancient Egyptian naos, a wooden shrine that housed images of the gods. From left to right are statuettes of Sekhmet, Ptah, Thoth, Seth, and Bast. The altar table in front of the divine images holds food offerings, an incense burner, and several symbols: the feather of Maat, a scarab, and an ankh. On top of the naos are two lotus-shaped lamps and a bowl of natron. The wall bears a modern depiction of the god Seth. 2026. Photo courtesy of an informant

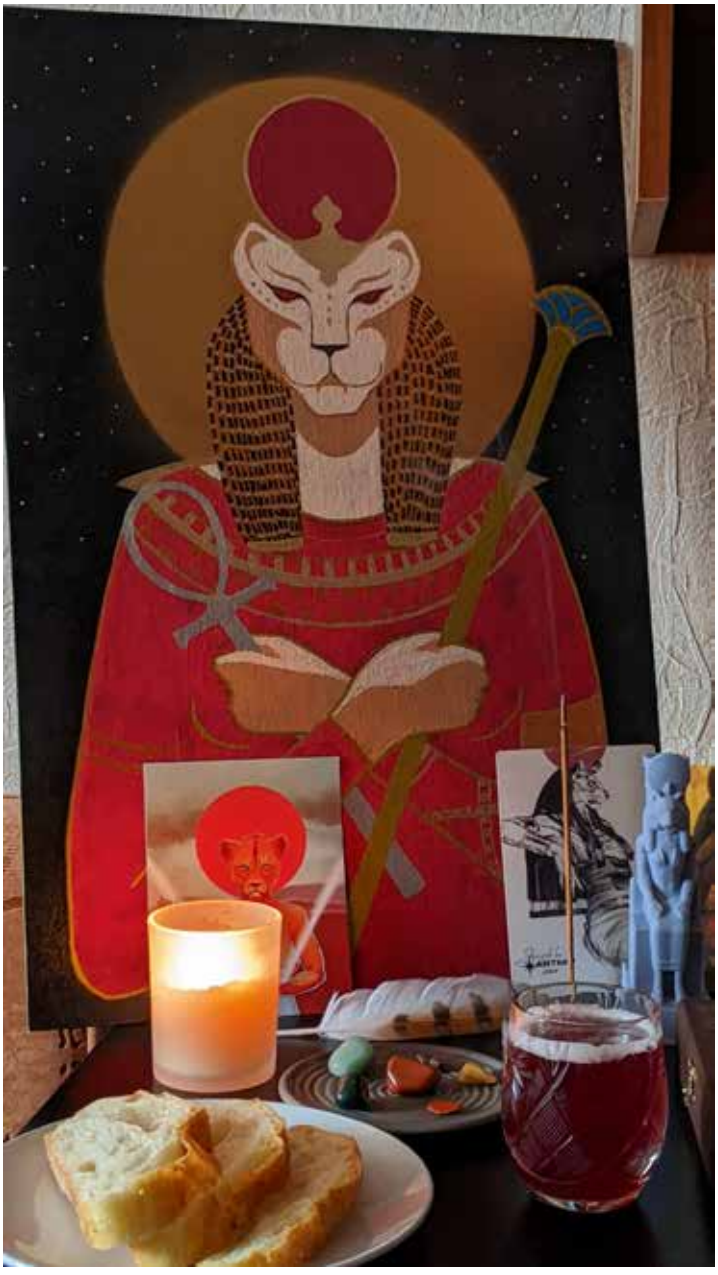

Рис. 2. Домашний алтарь, посвященный богине Сехмет. Несколько изображений представляют богиню в ее традиционной древнеегипетской иконографии — в виде женщины с головой львицы, увенчанной короной в виде солнечного диска. Перед изображениями Сехмет находятся подношения хлеба и напитка, свеча и вотивные дары (камни и перо). 2026 год. Фото получено от информанта

Fig. 2. A home altar dedicated to the goddess Sekhmet. Several images depict the goddess in traditional ancient Egyptian iconography as a lioness-headed woman wearing a solar disk. In front of the images of Sekhmet are offerings of bread and drink, a candle, and votive gifts (stones and a feather). 2026. Photo courtesy of an informant

Особой практикой почитания богов, осуществлявшейся кеметическими жрецами в течение последних трех лет, является проведение онлайн-восхвалений богам. Первоначально они назывались «литургиями» и проводились в голосовом чате Telegram-канала SAMH. Позднее они получили название «хену» (hnw), то есть «восхваление» [Faulkner, Jegorović 2017: 196]. В ходе хену жрец проводит богослужение и транслирует звук, а другие последователи могут выполнять аналогичные ритуальные действия и почтить божество у своих алтарей. Хену состоит из ряда этапов: очищение с помощью воды и натрона (соды), возжигание благовоний, возлияние воды, подношение пищи, чтение гимна, возможно также озвучивание определенных просьб божеству.

Ежемесячно на канале SAMH проходили хену Исиде, Сетху, Хатхор и Тоту. Восхваления Сехмет и Баст также проводились Цирой ежемесячно первоначально в онлайн-, а затем в офлайн-формате. С 2026 года ежемесячные восхваления богам больше не проводятся, что объясняется техническими ограничениями, а также снижением актуальности данного формата среди последователей. В публикации на канале SAMH это комментируется как «долгий перерыв для того, чтобы обновить формат и сделать что-то совершенно новое». В то же время хену будут сохраняться в рамках структуры кеметических праздников[32].

Календарь и праздники

В неоязычестве праздник выполняет целый ряд значимых функций: коммуникативную, просветительскую, служит для репрезентации мировоззрения и трансляции религиозных идей, привлекает интересующихся, консолидирует последователей [Савельева 2023: 196]. В кеметическом сообществе проводятся как онлайн-, так и офлайн-праздники в честь богов. При этом необходимым условием для проведения праздников является наличие религиозного календаря.

В Древнем Египте новый год начинался с гелиакального восхода звезды Сириус, то есть первого появления этой звезды над горизонтом перед восходом Солнца после периода ее невидимости. Гражданский календарь включал в себя три сезона по 4 месяца, каждый из 30 дней, к которым добавлялись еще пять эпагоменальных дней [Миронова 2022: 10–11].

Российские кеметисты живут не на территории Египта, что вызвало у них потребность в корректировке календарных дат. В силу реконструкционистской интенции кеметисты создали календарь, который можно отнести к традиционному типу, то есть основанно-

[32] https://t.me/sunabovemyhead/3114.

му на данных исторических источников, если проводить параллель с календарными системами асатру [Королев 2025: 135–136]. Жрецы проекта SAMH провели расчеты восхода Сириуса над разными городами России. За основу был взят восход звезды над Санкт-Петербургом, который приходится на 30 августа. Эта дата является началом нового года в кеметическом календаре SAMH[33].

Список кеметических праздников можно найти в одной из методичек SAMH. Он включает 17 праздников, каждый из которых уже проводился кеметистами[34]. Кроме того, существуют праздники в культах отдельных богов, которые проводят их жрецы, а не все сообщество. Большинство праздников проводилось онлайн и имело схожую с хену структуру, дополнявшуюся новыми элементами, такими как трансовые медитации, особые ритуалы, расширенные гимны.

Более подробно о структуре кеметического праздника офлайн можно рассказать на примере праздника Умиротворения богини Сехмет (13 июня), который проводился Цирой в течение четырех лет. Египтяне связывали богиню-львицу Сехмет с материнством, защитой, гневом, эпидемиями и царской властью [Wilkinson 2003: 181–182]. Суть праздника интерпретируется Цирой следующим образом:

> Мы почитаем возможность проявления гнева Сехмет. Могущественная мать <...> связана с импульсом гнева, который побуждает к действиям. Через праздник мы ни в коем случае не пытаемся утихомирить его — мы выражаем свое благоговение и почтение перед ним, ведь гнев — это сама Сехмет <...> на дне умиротворения Сехмет мы учимся выражать свой гнев, а затем находить свое спокойствие[35].

Структура праздника Умиротворения Сехмет отличалась в разные годы. В 2023 году он состоял из чтения восхваления, медитации к Сехмет, ритуала очищения, создания защитного амулета, ритуала защиты, медитации на внутренний гнев, разделения пищи и общения. В 2025 году он включал ритуал умиротворения, медитацию, разделение напитка с богиней, создание из глины ушной стелы — практики, использовавшейся древними египтянами для обращения к богам с просьбой.

[33] https://sunabovehead.ru/2026/01/14/geliakalnii-voshod-siriusa.
[34] https://docs.google.com/document/d/11d5tv7wqlX2bHDjZyu2--FG9TeuY8IEKCtptFI3zZ5U/edit?tab=t.0.
[35] https://t.me/sunabovemyhead/1964.

Рис. 3. Интерьер кеметического культурно-досугового пространства «Уанэт» в день его закрытия. Центральное место в помещении занимает статуя львиноголовой богини Сехмет. Перед ней на полу размещены подношения пищи и цветов. Слева от статуи на подвесной полке находится маленькая статуэтка богини Баст. На столе лежат предметы, применяющиеся во время проведения восхвалений богам в кеметизме: музыкальный инструмент систр и чаша для натрона (смеси соды и воды), используемого для очищения. Стены помещения украшены изображениями папирусов в древнеегипетском стиле. 26 сентября 2025 года, г. Санкт-Петербург. Фото автора статьи

Fig. 3. The interior of the Kemetic cultural and leisure space Wnt on its closing day. A statue of the lioness-headed goddess Sekhmet occupies the central position in the room. Offerings of food and flowers are placed on the floor in front of it. To the left of the statue, on a wall-mounted shelf, is a small statuette of the goddess Bast. The table holds objects used in Kemetic rituals of praise: a sistrum and a bowl for natron used in purification. The walls are decorated with papyrus motifs in an ancient Egyptian style. September 26, 2025, St. Petersburg. Photo by the author

Рис. 4. Алтарный стол в кеметическом пространстве «Уанэт» во время праздника Прекрасной встречи Хатхор и Хора Бехдетского. На столе расположены статуэтки Хатхор и Хора, украшенные цветами, слева и справа от них размещены небольшие изображения бога Тота в форме ибиса и павиана. Также на столе находятся стаканы для подношения напитков, растительные дары, свечи, курильница, баночка с ладаном и карты из гадательной колоды Isis Oracle. 27 июля 2024 года, г. Санкт-Петербург. Фото автора статьи

Fig. 4. The altar table in the Kemetic space Wnt during the Festival of the Beautiful Reunion of Hathor and Horus of Behdet. Statuettes of Hathor and Horus, adorned with flowers, are displayed on the table. To either side are small images of the god Thoth in ibis and baboon form. The table also holds cups for drink offerings, plant offerings, candles, an incense burner, a jar of incense, and cards from the Isis Oracle divination deck. July 27, 2024, St. Petersburg. Photo by the author

Первоначально для проведения очных праздников и мероприятий использовались помещения с почасовой арендой, однако 24 декабря 2023 года в Санкт-Петербурге Цирой было открыто культурно-досуговое пространство «Уанэт» (wnt, святилище в храме) [Faulkner, Jegorović 2017: 75]. Оно находилось в постоянной аренде и задумывалось как «кеметический досуговый центр», в который могут прийти все желающие. Особенностью Уанэта стала статуя богини Сехмет высотой 180 см. За время своей работы Уанэт принимал различных посетителей: кеметистов, язычников других направлений, философов, религиоведов, реконструкторов быта Древнего

Египта. Помимо праздников в нем проводились просветительские мероприятия, включая лекции от кеметических деятелей и приглашенных специалистов. В июне 2024 года Уанэт сменил помещение, а 26 сентября 2025 года он был закрыт. В качестве основной причины закрытия называется переезд, но предполагается, что новый Уанэт будет впоследствии открыт в Москве[36].

Заключение

Кеметизм в России представляет собой динамично развивающийся неоязыческий феномен, для которого характерны большая роль жрецов в развитии сообщества, мировоззренческая неоднородность, отсутствие формальной структуры, но стремление к построению определенных систем, что ярче всего выражается в деятельности проекта SAMH. Если брать в качестве примера деятельность относительно молодого сообщества Циры, то можно заметить, что в нем уже сформулированы основы религиозного мировоззрения, сформировались религиозные практики (алтарь, подношения, хену), кеметисты имеют свой календарь и проводят праздники, у них есть авторитетные религиозные специалисты — жрецы.

Одновременно нужно отметить изменения в работе SAMH в 2025–2026 годах, связанные с закрытием Уанэта, прекращением проведения онлайн-восхвалений и отказом от некоторых других прежних активностей. Эти трансформации, вызванные внешними и внутренними факторами, не презентуются в сообществе кеметистов как нечто негативное. Напротив, Цира объясняет отказ от прежних форматов «отсечением неактуальных вещей», «систематизацией и укомплектовкой деятельности»[37].

В деятельности кеметистов особенно стоит выделить просветительскую направленность, в рамках которой широкую аудиторию знакомят с результатами зарубежных египтологических исследований, создаются переводы отдельных древнеегипетских текстов, организуется обучение египетскому языку, происходит общая популяризация тематики Древнего Египта с опорой на данные науки. В целом можно говорить о том, что кеметизм является оформленным, самостоятельным и оригинальным направлением современного язычества в России.

[36] https://t.me/sunabovemyhead/3000.
[37] https://t.me/sunabovemyhead/3287

Литература

Ассман, Я. (1999). *Египет: теология и благочестие ранней цивилизации*. М.: Присцельс.

Гайдуков, А. В., Саберов, Р. А., Шиженский, Р. В. (2021). К вопросу о методологии изучения российского неоязычества. *Общество: философия, история, культура, 83*(3), 23–27. https://doi.org/10.24158/fik.2021.3.3 https://www.elibrary.ru/KHFXGT.

Громов, Д. В. (2024). Родноверие: исследовательские подходы. *Вестник Российской нации, 95*(2), 38–48. https://www.elibrary.ru/BYFRII.

Громов, Д. В. (2025). Единобожие и многобожие в современном российском язычестве. *Вестник антропологии*, (3), 245–258. https://doi.org/10.33876/2311-0546/2025-3/245-258 https://www.elibrary.ru/BIQISO.

Иванов, А. В. (2018). Цифровая религия. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика, 18*(4), 377–381. https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-377-381 https://elibrary.ru/VRIBZM.

Королев, К. М. (2025). «Одином заповедано, нами установлено»: календарь современного северного язычества (асатру) как проработка полезного прошлого. *Теология: теория и практика, 4*(3), 125–140. https://doi.org/10.24412/2949-3951-2025-0210 https://www.elibrary.ru/IXMEQW.

Миронова, А. В. (2022). *Календари и праздники Древнего Египта*. М.: Москва.

Савельева, Т. В. (2023). Праздник как способ репрезентации неоязыческого сообщества в медиапространстве // Р. В. Шиженский (Ред.). *Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования. Том 2*, 184–199. Калининград, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. https://www.elibrary.ru/vriwmh.

Хомков, Д. С. (2022). Боги, люди, кошки: «Кошачий культ» как феномен современного кеметизма в России. *Aliter, 18*, 55–63. https://www.elibrary.ru/JUFUVC.

Хомков, Д. С. (2023). Образ бога Сетха в русскоязычном кеметизме. *Aliter, 20*, 90–100. https://www.elibrary.ru/XDUKUU.

Assmann, J. (2005). *Death and salvation in ancient Egypt*. Ithaca-London: Cornell University Press. https://doi.org/10.1086/659041.

Assmann, J. (2017). Egyptian mysteries and secret societies in the Age of Enlightenment. A «mnemo-historical» study. *Aegyptiaca. Journal of the History of Reception of Ancient Egypt*, (1), 4–25. https://doi.org/10.11588/aegyp.2017.1.40162.

Faulkner, R. O., Jegorović, B. (2017). *A concise dictionary of Middle Egyptian*. Oxford: Griffith Institute.

Harrison, P. (2017). *Profane Egyptologists: The modern revival of ancient Egyptian religion*. London: Routledge. https://doi.org/10.4324/9781315103327.

Krogh, M., Pillifant, B. A. (2004). Kemetic orthodoxy: Ancient Egyptian religion on the Internet: A research note. *Sociology of Religion, 65*(2), 167–175. https://doi.org/10.2307/3712405.

Pinch, G. (1993). *New kingdom votive offerings to Hathor*. Oxford: Griffith Institute.

Riggs, C. (2020). *Ancient Egyptian Magic: A Hands-On Guide.* London: Thames & Hudson.

Velkoborská, K. (2012). Performers and researchers in neo-pagan settings. *Traditiones, 41*(1), 65–76. https://doi.org/10.3986/TRADITIO2012410106.

Wilkinson, R. H. (2003). *The complete gods and goddesses of Ancient Egypt*. London: Thames & Hudson.

References

Assmann, J. (1999). *The search for god in Ancient Egypt.* Moscow: Pristsel's. (In Russian).

Assmann, J. (2005). *Death and salvation in ancient Egypt*. Ithaca-London: Cornell University Press.

Assmann, J. (2017). Egyptian mysteries and secret societies in the Age of Enlightenment. A «mnemo-historical» study. *Aegyptiaca. Journal of the History of Reception of Ancient Egypt*, (1), 4–25. https://doi.org/10.11588/aegyp.2017.1.40162.

Faulkner, R. O., Jegorović, B. (2017). *A concise dictionary of Middle Egyptian*. Oxford: Griffith Institute.

Gaidukov, A. V., Saberov, R. A., Shizhenskiy, R. V. (2021). To the question about the methodology of studying Russian Neopaganism. *Society: Philosophy, History, Culture, 83*(3), 23–27. https://doi.org/10.24158/fik.2021.3.3 (In Russian).

Gromov, D. V. (2024). Slavic Native Faith: research approaches. *Bulletin of the Russian Nation, 95*(2), 38–48. (In Russian).

Gromov, D. V. (2025). Monotheism and Polytheism in Modern Russian Paganism. *Herald of Anthropology*, (3), 245–258. https://doi.org/10.33876/2311-0546/2025-3/245-258 https://www.elibrary.ru/BIQISO (In Russian).

Harrison, P. (2017). *Profane Egyptologists: The modern revival of ancient Egyptian religion*. London: Routledge. https://doi.org/10.4324/9781315103327.

Ivanov, A. V. (2018). Digital Religion. *Izvestiya of Saratov University: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, *18*(4), 377–381. https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-377-381 https://elibrary.ru/VRIBZM (In Russian).

Khomkov, D. S. (2022). Gods, people, cats: The "Cat Cult" as a phenomenon of modern Kemeticism in Russia. *Aliter, 18*, 55–63. (In Russian).

Khomkov, D. S. (2023). The Image of the God Seth in Russian-language Kemeticism. *Aliter, 20*, 90–100. (In Russian).

Korolev, C. M. (2025). "Ordained by Odin, established by us": The calendar of contemporary Nordic Paganism (Ásatrú) as a way of working through the usable past. *Theology: Theory and Practice, 4*(3), 125–140. https://doi.org/10.24412/2949-3951-2025-0210 (In Russian).

Krogh, M., Pillifant, B. A. (2004). Kemetic orthodoxy: Ancient Egyptian religion on the Internet: A research note. *Sociology of Religion, 65*(2), 167–175. https://doi.org/10.2307/3712405.

Mironova, A. V. (2022). *Calendars and Festivals of Ancient Egypt*. Moscow: Moscow. (In Russian).

Pinch, G. (1993). *New kingdom votive offerings to Hathor*. Oxford: Griffith Institute.

Riggs, C. (2020). *Ancient Egyptian Magic: A Hands-On Guide.* London: Thames & Hudson.

Savelyeva, T. V. (2023). The holiday as a way of representing the Neo-pagan community in the media space. In R. V. Shizhenskiy (Ed.). *Paganism in Modern Russia: An Interdisciplinary Study. Volume 2.* Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University, 184–199. (In Russian).

Velkoborská, K. (2012). Performers and researchers in neo-pagan settings. *Traditiones, 41*(1), 65–76. https://doi.org/10.3986/TRADITIO2012410106.

Wilkinson, R. H. (2003). *The complete gods and goddesses of Ancient Egypt*. London: Thames & Hudson.